

"Я тоже скучала по тебе, мама", - тихо сказала Карен, ее сердце согрелось, а глаза увлажнились. Ее фанатичная преданность матери была тайной радостью, которую она позволяла себе, тонко выражая это. "Я так рада, что ты смогла приехать в город".

"Отец..." - сказала она, подходя к мужчине, который вошел следом за Мирандой. Обнимая его, Она поцеловала его в щеку, а затем улыбнулась ему, пока он оценивал ее. Его холодные голубые глаза оглядели ее с ног до головы, его аристократическое лицо было холодным и отчужденным.

"Ты стала неформальной ", - наконец сказал Джонатан Блэквелл, кивая. "Я надеюсь, что твои оценки и достижения компенсируют этот пробел".

Карен ухмыльнулась. "Ты был бы небрежен, думая иначе, о патриарх", - ответила она, преуменьшая его попытку самоутвердиться. "Что касается моей неофициальности, я оставляю свои реверансы для визитов к нашему суверенному величеству королеве Елизавете. Когда ты обеспечишь мне аудиенцию, я буду практиковать их непрерывно".

Его единственным подтверждением насмешки была складка в уголке рта, прежде чем он последовал за своей женой в комнату. Карен собиралась закрыть дверь, когда вошел еще один человек, ее двоюродный брат, который холодно улыбнулся ей.

"Боже мой, Родни", - сказала Карен, улыбаясь и складывая руки вместе, изображая восторг. "Я понятия не имела, что ты придешь".

"Я тоже не знал, пока дядя Джонатон не объявил, что я должен", - сказал молодой человек, явно сбитый с толку. "И я предпочитаю, чтобы меня называли "Биф", Карен, ты это знаешь".

"О, мои извинения, Биф", - любезно сказала Карен, жестом приглашая его войти. Родни Блэкуэлл был старшим сыном младшего брата ее отца, примерно на два года старше Карен. Хотя он и не был прямым наследником поместья и империи Блэквеллов, чаще всего он вел себя так, как если бы был, будучи старшим в их поколении. Карен знала, что однажды ей придется поставить маленького сопляка на место.

Теперь она присоединилась к троице в своей гостиной, оценивая их и ища любые новые детали, которые она должна была заметить. Ее мать выглядела так же, как всегда, красивая и живая, элегантно одетая, но с удивительным сочетанием ее духа хиппи, который Карен всегда любила. Ее платье было голубым и струящимся, с узорами в виде галстуков. В ее каштановых волосах все еще сохранились рыжеватые пряди шотландского происхождения, которые она передала своей дочери.

Джонатан Блэкуэлл, ее отец - строгий, с орлиными чертами лица и надменным выражением, без тщеславия. Его волосы были пепельно-белокурыми, а глаза холодно-голубыми. Как и Миранда, он был сверхинтеллектуальным, но его способности были скорее аналитическими, чем выразительными и артистичными, и именно от него Карен получила свое удивительное понимание математики и естественных наук. Он считался филантропом, но Карен знала, что

он думал об этой черте характера как о полезности, так и о долге. Массы, конечно, нуждались в заботе, но кто-то должен был править.

А потом появился Родни. Ее отец, возможно, и выглядел надменным, но Родни выглядел просто невыносимо. Будучи в некотором роде специалистом в области компьютерной инженерии, он никогда не упускал возможности убедиться, что все вокруг знают, что он эксперт в этой области. Правда, Карен была вполне способна не отставать от него и даже пару раз наставляла его в этом вопросе, но, как правило, это не стоило ее времени. Негласное соглашение заключалось в том, что она позволяла ему выглядеть экспертом, в то время как он никогда не поднимал этот вопрос в ее присутствии. Пепельный блондин и голубоглазый, как и остальные Блэкуэллы, он был объектом бесконечных шуток "Проклятой деревни", когда к нему поворачивались спиной.

"Добро пожаловать в мое скромное жилище", - сказала Карен, закрывая дверь и присоединяясь к ним. "Я подумала, что могла бы устроить вам небольшую экскурсию по кампусу, прежде чем ..."

"Кар ?" Громко позвала Лиза, выходя из ванной, энергично вытирая влажные рыжие волосы полотенцем и не надевая больше ничего, кроме другого полотенца вокруг талии. "Сколько у нас времени до того, как твои родители должны ... "

Она остановилась как вкопанная, когда заметила небольшое собрание в своей гостиной. Карен пассивно наблюдала за ней; пожилая женщина, предположительно ее мать, смотрела с легкой ухмылкой, в то время как отец, казалось, был явно не впечатлен, а молодой человек старался не тарачиться.

"Ох. Привет ... - неуверенно сказала Лиза, ее обычно бледное тело быстро порозовело от смущения.

"Мило с твоей стороны присоединиться к нам", - сказала Карен, не сбившись с ритма, и подошла к своей соседке по комнате. "Я думаю, пришло время для знакомства. Лиза Хейман, это мой отец, Джонатан Блэквелл, моя мать Миранда Гордон и мой двоюродный брат Ро... я имею в виду, Биф.

"Мило ... познакомиться со всеми вами?" - кротко пробормотала рыжая, пытаясь улыбнуться, прижимая к груди влажное изумрудно-зеленое полотенце, которым сушила волосы. "Я ... может, мне лучше пойти и переодеться, прежде чем мы продолжим ..."

"Ты, наверное, права, дорогая", - согласилась Карен, мягко поворачивая Лизу за плечи в сторону ее спальни, отправляя ее прочь, похлопав по заднице. Она посмотрела на своих родителей и пожала плечами.

"Очень неформально..." пробормотал Джонатан, явно не впечатленный.

"Таков путь простых смертных в наши дни, отец", - беспечно сказала Карен. "Человек приспособливается, иначе у него не будет друзей".

"Она кажется восхитительной, дорогая", - заметила Миранда, улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/76773/2340032>

<http://erolate.com/book/507/5954>